

За воротами тянулись одна за другой горные вершины, окутанные облаками и туманом. На каждой смутно виднелись величественные постройки.

Перед Янь Яншэном и его товарищами раскинулась огромная открытая площадь, способная вместить сто тысяч человек.

Сейчас на ней возвышались девять больших знамён — по одному для каждой из девяти школ Академии Наньмин.

После прохождения вступительного испытания новичкам предстояло выбрать одну из них.

Девять школ делились на три высшие, три средние и три низшие. К высшим относились Чаньюй, Вэньлянь и Гуншан. К средним — Синчэнь, Сюйюй и Лухуа. К низшим — Юаньшань, Юаньшан и Чунмин.

У трёх высших и трёх средних школ толпилось множество желающих. У Юаньшань и Юаньшан из трёх низших тоже было немало записывающихся. И только возле школы Чунмин стояла почти мёртвая тишина.

— Вы пойдёте в одну из трёх высших? — спросил Тун Фэйюэ.

На его взгляд, и Сы Ванбэй, и Янь Яншэн обладали одиночными духовными корнями. Такие гении наверняка должны выбрать себе достойное место. Сам же он попал в Наньмин буквально по нижней границе требований и мог попытать счастья разве что в двух низших школах — Юаньшань и Юаньшан. Если и там его не возьмут, останется только поневоле идти в Чунмин.

Сы Ванбэй посмотрел на Янь Яншэна:

— В какую школу хочешь ты?

На самом деле Янь Яншэн уже давно присмотрел себе место. Он отчётливо помнил, что в оригинальном романе был великий мастер меча по имени Гу Синчжи.

Гу Синчжи оказался единственным, кто, узнав, что главного героя-шоу насильно окружили мужчинами, не испугался могущества остальных главных героев-гунов и искренне помог ему, не имея никаких грязных намерений.

— Я хочу в Чунмин, — Янь Яншэн почесал голову, немного смущаясь. — Если вы не хотите, ничего страшного, я пойду один.

У Тун Фэйюэ от удивления отвисла челюсть, но внутри тут же вспыхнула тайная радость. Если Янь Яншэн сам выберет Чунмин, значит, он сможет совершенствоваться в одной школе со

своим лучшим братом!

— Тогда идём в Чунмин, — спокойно согласился Сы Ванбэй и повернул в сторону её стойки.

Янь Яншэн на миг застыл, затем догнал его:

— У тебя выдающийся талант. Ты правда не пойдёшь в одну из трёх высших школ?

Сы Ванбэй не ответил. Тут подоспел и Тун Фэйюэ, весело смеясь:

— Лучшие братья должны держаться вместе! Наверняка Ванбэю одному в высшей школе было бы скучно, вот он и останется с нами.

Трое дошли до места записи в Чунмин и обнаружили за столом всего одного старшего ученика, который мирно клевал носом.

У стоек остальных восьми школ сидело как минимум по одному старейшине. А Чунмин, похоже, довела свой пофигизм до совершенства.

— Старший брат, мы хотим записаться, — Тун Фэйюэ постучал по столу.

Дремавший ученик вздрогнул и проснулся, но явно ещё не пришёл в себя. Щурясь, он на ощупь искал бумагу и кисть и, зевая, спросил:

— Вас уже так быстро отсеяли в других школах? Имена называйте.

— Тун Чи, второе имя Фэйюэ.

Старший ученик, всё ещё едва разлепляя глаза, нашёл имя Тун Чи на предпоследней странице списка и поставил напротив отметку.

— Янь И, Янь Яншэн.

Он несколько раз перелистал последние три страницы и пробормотал:

— Что-то не нахожу... Янь И... имя вроде знакомое...

Бормоча, он поднял глаза на Янь Яншэна, потом заметил стоявшего рядом Сы Ванбэя — и глаза у него мгновенно стали круглыми. Он вскочил со стула так резко, что едва не опрокинул стол.

— В-вы... вы... — он долго заикался, пока наконец не выдал главный вопрос: — Вы не туда пришли? Здесь Чунмин! Не Гуншан, не Вэньлян и уж точно не Чаньюй!

Первое место нынешних испытаний и высший сосуд-печь, потрясший всю Академию Наньмин, — оба пришли в их вечно последнюю Чунмин?!

Янь Яншэн рассмеялся:

— Мы знаем. Нам и нужна Чунмин.

Старший ученик несколько раз переспросил и, убедившись, что Янь Яншэн с Сы Ванбэем действительно хотят сюда, дрожащими руками нашёл их имена на первой странице списка и поставил отметки. А сам при этом уже чуть не плакал:

— У-у-у, учитель, наша Чунмин наконец-то поднимется! Сразу два одиночных духовных корня, у-у-у...

— Старший брат, можно спросить: после вступления в школу мы сразу сможем выбрать учителя? — поинтересовался Янь Яншэн.

— По правилам да, но в Чунмин почти нет старейшин, способных обучать вас двоих, — на лице ученика появилось смущение. — Наш глава школы — культиватор стадии Махаяны, но он сейчас в затворе жизни и смерти. Когда выйдет — неизвестно.

Янь Яншэн ничуть не расстроился и по-прежнему улыбался:

— Ничего. Мы можем подождать, пока глава выйдет из затвора. Я как раз ради него и пришёл.

Не прошло и дня, как весть о том, что Янь Яншэн и Сы Ванбэй вступили в Чунмин, разнеслась по всей Академии Наньмин.

Многие смеялись над ними и считали обоих ненормальными. Вместо трёх высших школ с богатейшими ресурсами для совершенствования они выбрали одну из низших, где ресурсов почти не было, да ещё и самую последнюю среди них — Чунмин.

Раз в несколько лет места девяти школ в рейтинге менялись, но только внутри своих троек: высшие переставлялись между собой, средние — между собой, низшие — между собой. А Чунмин уже несколько десятилетий подряд неизменно занимала последнее место.

Сам Янь Яншэн об этих насмешках ничего не знал. Он и Сы Ванбэй были единственными обладателями одиночных духовных корней в Чунмин, поэтому школа носилась с ними как с драгоценностями и выделила каждому огромный дом, уступавший разве что жилищам

старейшин.

Даже Тун Фэйюэ благодаря друзьям попал под поговорку «один достиг Дао — и даже его куры с собаками вознеслись на Небеса» и тоже получил вполне приличный дом.

Когда всё устроилось, для Янь Яншэна и остальных официально началась жизнь учеников Академии Наньмин.

— Я раздобыл расписание на этот год! Идите сюда, гляньте, что это за адские занятия! — Тун Фэйюэ, зажав лист бумаги в руке, с руганью влетел во двор Янь Яншэна. Обнаружив там и Сы Ванбэя, он просто шлёпнул расписание между ними.

Янь Яншэн склонил голову, прочитал — и чуть глаза не выронил.

Он и представить не мог, что даже после попадания в книгу ему каждый день придётся вставать к семи утра.

Именно так. Не к восьми — к семи.

Каждый день занятия начинались в час Чэнь, то есть в семь утра, а заканчивались в час Ю, то есть в семь вечера. Остальное время ученики совершенствовались самостоятельно либо получали от наставника личные техники. При этом свободными от занятий были лишь два дня в месяц — первое и пятнадцатое число.

А среди предметов значились не только внутренние техники и боевые искусства, но даже история и культура.

— Нет, историю я ещё могу понять, но зачем нам уроки понимания искусства?! — Янь Яншэн страдал всей душой. Он технарь! Что он понимает в искусстве? Кто вообще составлял это проклятое расписание?

Тун Фэйюэ выглядел не менее несчастным:

— Говорят, когда-то это предложила одна выдающаяся старшая сестра. Мол, ученики Наньмин должны всесторонне развиваться — и морально, и умственно, и физически, и эстетически, и трудом.

Глаза Янь Яншэна загорелись. Неужели та выдающаяся старшая сестра тоже была попаданкой?

Но если они оба попаданцы, зачем же она так подставила всех, кто пришёл после неё?! Какой нормальный человек, совершенствуясь до бессмертия, ещё и на общеобразовательные пары

ходит?!

— Бабах!

Пока Янь Яншэн с Тун Фэйюэ ругали расписание, неподалёку прогремел мощный взрыв.

Они переглянулись, и в их глазах постепенно вспыхнул одинаковый азарт.

В Академии Наньмин запрещались частные драки, а этот взрыв явно был звуком схватки культиваторов талисманов.

Намечалось зрелище!

<http://bllate.org/book/19048/1875560>